DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

оригинальная статья
УДК 81`27

Мотивирующие признаки концептов *horse* и *лошадь / конь* в кросскультурных концептуальных картинах мира

Феруза Ш. Бекмурзаева [a, @, ID]

[a] Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва, 191123, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, 22

[@] bekmur-feruza93@mail.ru

[ID] https://orcid.org/0000-0003-2600-6462

Поступила в редакцию 21.01.2019. Принята к печати 15.02.2019.

Аннотация: Концепты *horse* и *лошадь / конь* исследуются с позиции рассмотрения признаков, именуемых мотивирующими, положенных в основу номинации репрезентантов этих концептов, воплощенных в языковых знаках. Концепт зарождается, когда появляется первопризнак – внутренняя, исходная форма слова, объективирующего концепт в языке. Анализ результатов проведенного исследования показал наличие у данных концептов нескольких мотивирующих признаков, причем самый древний берет свое начало в праиндоевропейском языке: лошадь как название животного, определенного семейства, одомашненное или дикое животное; бежать; тележка; колесница; стремительный поток; быстрый, молниеносный; конь, жеребец, мерин; устройство, прибор; крупный, сильный, здоровый (лошадиная сила – единица измерения); кавалерия, конница; плуг, борона; земля; загробный мир, черт; искра, огонь; жребий; проклинать, мстить, бесплодный, мгла, темнота; дух злаков; пятнистый, рябой; драгоценность, хвалить, возносить громкими возгласами; летать; молния; ужасный, приступ болезни; конокрад. Было выделено 4 признака, объединяющих обе культуры: лошадь как название животного, определенного семейства, одомашненное или дикое животное; конь, жеребец, мерин; борона, плуг; единица измерения. Комплекс единиц семиотической системы, приведенный в статье в качестве примеров, свидетельствует об эмпирической частотности, актуальности того или иного признака. Установление этимологии обозначающих концепты знаков, т. е. внутренней формы слова, запечатленной в языковых единицах, предопределяет и служит «почвой для прорастания» уже диахронически переосмысленных мотивирующих признаков, которые проявляют себя в виде понятийных, образных, символических и иных в языковом материале.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, языковая картина мира, внутренняя форма слова, историко-этимологический анализ

Для цитирования: Бекмурзаева Ф. Ш. Мотивирующие признаки концептов *horse* и *лошадь / конь* в кросскультурных концептуальных картинах мира // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 488–495. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

Введение

Экспансия антропоцентрической парадигмы как модели постановки проблем и поиска путей их разрешения в лингвистической среде XX в. обусловила фокус внимания ученых к механизмам глубинных когниций человеческой деятельности сквозь призму языка. Так, носитель языка предстает репрезентантом определенных концептуальных систем – концептуальной картины мира, средством аккумулирования и оформления которой является языковая картина мира.

По мнению ученых, изучение языковой картины мира осуществляется через исследование ее структурных единиц – концептов [1–7]. Понимание концепта как основного наименьшего конституента концептуальной картины мира носит весьма градуированный характер в современном языкознании.

Концепт – понятие междисциплинарное, способное «покрывать предметные области нескольких научных направлений, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации» [8]. Концепт – это и лингвокогнитивный феномен, и психолингвистический, и абстрактное научное понятие, и базовая единица культуры, и лингвокультурный феномен.

Концепт как лингвокогнитивное явление отражает знание и опыт человека, это квант структурированного знания; как психолингвистическое явление – совокупность образных, слуховых, сценарных и т. д. элементов в психике человека; как культурное явление – сгусток культуры

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

в сознании человека; и, наконец, как лингвистическое явление концепт – «нечто, неразделимо соединяющее в себе элементы сознания, действительности и языкового знака» [9, с. 28].

В рамках нашего исследования концепт рассматривается как лингвокультурное явление, как базовая единица культуры. «Концепт – единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т. к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [10, с. 9–10]. Лингвокультурные концепты являются «некими вербализованными смыслами, отражающими лингвоменталитет определенного этноса» [11, с. 10].

В самом общем понимании «концепт – это означенный в языке национальный образ, понятие, символ, осложненный признаками индивидуального представления». «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [12, с. 129]. Концепты – мыслительные образы, ментальные образования, стоящие за языковыми знаками, означаемые языковых знаков.

В современной лингвистике структура концепта представляет собой «зернышко первосмысла, из которого прорастают все новые и новые смыслы» [13, с. 51], «облака» (Г. В. Токарев), «снежный ком» (Н. Н. Болдырев), что указывает на его уровневую структуру.

Так, М. В. Пименова в своих научных изысканиях предлагает выделять шесть классов когнитивно-концептуальных признаков: *мотивирующие признаки* слова – репрезентант концепта (иногда в словаре может быть указано несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова, когда первичный признак уже забыт и не воссоздается); *образные признаки* – выявляемые через сочетаемостные свойства слова – репрезентанта концепта; *понятийные признаки* – объективированные в виде семантических компонентов слова – репрезентанта концепта, а также синонимами; *ценностные признаки* – актуализируемые как в виде коннотаций, так и в сочетаниях со словом – репрезентантом концепта; *функциональные признаки* – отображающие функциональную значимость референта, скрывающегося за концептом; *категориальные признаки* – дименсиональные, квалитативные, квантитативные, ценностно-оценочные, пространственные и временные; *символические признаки* – выражающие сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закрепленные за словом – репрезентантом концепта; *иронические признаки* – выражающие утрату ценностного компонента в структуре концепта, которая в концептуальной картине мира первоначально существовала [14].

Таким образом, методом и методологией исследования является лингвокультурологический метод исследования как интегративный, «изучающий взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающий этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [15, с. 37], методология концептуального анализа структуры ментального конструкта – концепта, разработанная М. В. Пименовой, сравнительно-сопоставительный метод, лексикографический и историко-этимологический.

Каждому языку присущ свой способ концептуализации действительности, который имеет специфические национальные и универсальные черты [12, с. 127], поэтому процесс идентификации искомого концепта как фрагмента картины мира начинается с исследования структуры, а именно с выявления базовых признаков, которые выступают в качестве релевантных в генезисе структуры любого концепта. Под базовыми признаками следует понимать внутреннюю форму слова-репрезентанта концепта. В научных реалиях внутренняя форма тождественна мотивирующим признакам, которые выявляются в ходе историко-этимологического анализа объективируемого концепт слова.

Таким образом, «мотивирующим называется такой признак, который послужил основанием для именования некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова. В зависимости от времени появления слова в языке у соответствующего концепта может быть несколько мотивирующих признаков. Чем древнее слово, тем больше мотивирующих признаков у концепта, скрывающегося за этим словом» [14, с. 53].

Цель работы заключается в установлении этимологии обозначающего знака, «внутренней формы, обычно вовсе неосознаваемой, запечатленной во внешней, словесной форме» [16, с. 47] на примере описания одного из значимых для языковой картины мира концептов *horse* и *лошадь / конь* в кросскультурном пространстве.

В *Online Etymology Dictionary*[1] Дугласа Харпера, *Collins English Dictionary*[2], *Oxford Learner's Dictionaries*[3], *Merriam-*

[1] Harper Douglas. Online Etymology Dictionary. Режим доступа: https://www.etymonline.com/ (дата обращения: 15.12.2018).
[2] Harper Collins. Collins English Dictionary. Режим доступа: https://www.collinsdictionary.com/ (дата обращения: 15.12.2018).
[3] Oxford Learner's Dictionaries. Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (дата обращения: 15.12.2018).

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

Webster Dictionary[4], *English Oxford Living Dictionaries*[5] и др. вычленяются мотивирующие признаки, составляющие ядро слова, объективирующего концепт *horse* в британской языковой картине мира.

Мотивирующие признаки концепта *horse*

Первый мотивирующий признак концепта *horse* имеет одинаковую актуализацию во всех словарях. В словарных статьях указывается, что существительное *horse* восходит к древнеанглийской лексеме *hors* «лошадь» и к протогерманской основе **harss-* (также коррелирует с древнескандинавской лексемой *hross*, древнефризской, древнесаксонской *hors*, среднеголландской *ors*, голландской *ros*, является родственной по отношению к древневерхненемецкой *hros* и немецкой *Roβ* «лошадь»).

Как обычное индоевропейское слово, лексема *horse* восходит к древнеанглийскому *eoh*, греческому *hippos*, латинскому *equus*, древнеирландскому *ech*, старославянскому *ehu-*, готическому *aihwa-*, санскриту *açva-*, авестийскому *aspa-* от корневой основы **ekwo-*. **Ekwo-* – протоиндоевропейский корень со значением «*horse* (лошадь)», возможно, связанный с **ōku-* «*swift* – быстрый, молниеносный» (примером могут служить слова: *equestrian*, *equine*, *hippo-*, *hippodrome*, *hippopotamus* и др.). Во многих языках, в том числе и в английском, этот корень был утрачен в пользу синонимов. Вероятно, это каким-то образом связано с суеверным табу на произнесение имени столь важного для индоевропейской религии животного. Номинация *horse* актуализируется в значении «непарнокопытного млекопитающего семейства *Equidae*, рода *Equus caballus*, с доисторических времен одомашненного и используемого как вьючное, тягловое или разводимое (верховое) животное». Сюда также причисляются любые четвероногие млекопитающие рода *Equus*, такие как зебра, осел, онагр и др.

Второй мотивирующий признак ментального конструкта устанавливает параллели с протоиндоевропейской корневой основой **kers-* со значением «бежать», образованного от латинского слова *currere* в одноименном значении. Доказательной базой служат: греческий *-khouros* «бегущий», латинский *currere* «бежать, двигаться быстро», литовский *karšiu*, *karšti* «идти быстро»; древнеирландский и средневаллийский *carr* «тележка, вагон», бретонский *karr* «колесница», уэльский *carrog* «стремительный поток»; древнеисландский *horskr* «быстрый, стремительный, молниеносный» языки. Таким образом, можно установить, что оба первых когнитивных признака являются тождественными по отношению друг другу.

In winter, ***teams of horses dragged*** *sledges loaded with cut logs across frozen lakes.* English Oxford Living Dictionaries; *A big reason is that rhinos, unlike* ***horses****, cannot be* ***domesticated****.* English Oxford Living Dictionaries; *But still, it's a lot better than most of what's out there, and as a fan of* ***horses*** *and* ***horse racing****, I enjoyed it a lot.* English Oxford Living Dictionaries; ***Wild horses*** *in the New Forest get along perfectly fine, wandering around outdoors, free and naked and just getting more hairy in winter.* English Oxford Living Dictionaries; *Old Daniel, the man who looked after the* ***horses****, was just as gentle as our master, so we were well off.* Anna Sewell. Black beauty; *The old* ***horse snorted*** *and looked eagerly after them, and we young colts wanted to be* ***galloping*** *with them, but they were soon away into the fields lower down…* Anna Sewell. Black beauty; *The old* ***horse*** *that had been* ***pulling the cart*** *all the way back from market was led into the stable next to mine.* Michael Morpurgo. War horse; *That* ***horse*** *has to* ***earn his keep*** *like everyone else around here – I don't care how* ***showy*** *he is – that* ***horse*** *has got to* ***learn how to work****.* Michael Morpurgo. War horse.

Третий мотивирующий признак представлен синонимичным рядом «конь, жеребец, мерин» (*adult male horse, stallion, gelding*). Некоторые ученые-исследователи истоков слова придерживаются теории, что лексема *horse* является заимствованием из иранского языка (сарматского), куда она пришла из уральского (ср. фин. *varsa* «*stallion* – жеребец»).

I now have more mares than ***male horses*** *thought among the top 10 I own three of them are males.* English Oxford Living Dictionaries; *The photo is cropped closely so that the reader is not aware that he's looking at a picture of a* ***male horse*** *rather than a* ***mare****.* English Oxford Living Dictionaries.

Четвертый мотивирующий признак вошел в житейский обиход приблизительно с конца *XIV* в. Он апеллирует к различным видам устройства или приборов, которые ассоциируются с лошадью. Это признак «устройство, прибор» со значением «то, на что что-то устанавливается» (как, например, слово *sawhorse* (пильные козлы) со значением *a frame used to support a piece of wood while it is being cut with a saw*).

Пятый когнитивно-мотивирующий признак представлен значением *large*, *coarse* – «крупный, сильный, здоровый». Он находится в основе переноса, т. е. является, по сути, метафорическим. Свидетельством истока данного признака является вербальный знак *horseradish*, *Cochlearia armoricia*, который появился в 1590 г. *Cochlearia armoricia* – хрен, который является гомеопатическим средством при лечении многих недугов и стимулятором жизненных сил. Релевантность использования англичанами слова *horse* как

[4] Merriam-Webster Dictionary. Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения: 15.12.2018).

[5] English Oxford Living Dictionaries. Режим доступа: https://en.oxforddictionaries.com/ (дата обращения: 15.12.2018).

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

аугментативного обусловлено тем, что лошадь, без всякого сомнения, была для них самым крупным животным до того, как были введены южные породы волов (*The Annual Review, London*, 1804).

This design lowers combustion temperature in the cylinder, reducing fuel consumption and NOx while yielding more horsepower. A car with 275 horses. Англо-русский онлайн-словарь Linguee[6] (в значении «мощность двигателя, лошадиная сила»); *Dr. Devious has his final pre-Arc gallop this morning: 'I wish I was in* ***as good shape as the horse*** *– I've got permanent toothache at the moment', said trainer Peter Chapple-Hyam.* The Daily Mirror. 7680 s-units.

Шестой когнитивный признак семантизирует боевых лошадей – «кавалерия, конница». В 1580-х гг. лексема *cavalier* в значении «*horseman* – всадник» пришла из итальянского языка *cavalliere* «*mounted soldier, knight, gentleman serving as a lady's escort*», из позднего латинского *caballarius* «*horseman*», из вульгарной латыни *caballus* в значении «*horse*» (см. итал. *cavallo*, испан. *caballo*, ирл. *capall*, валлийск. *ceffyl*), заменив тем самым латинскую лексему *equus* «лошади», образованную от корневой основы **ekwo-*.

В классической латыни *caballus* именовалась как рабочая лошадь, вьючная лошадь «*work horse, pack horse*», иногда слово имело презрительную коннотацию «*hack, nag* – кляча». Вероятнее всего, это слово и греч. *kabillion* «*workhorse*», *caballes* «*nag*» были заимствованы из анатолийского языка. Этот же источник, как полагают исследователи, дал старославянскую форму *kobyla*.

The next level down was the commander of the fire unit – ***the horse artillery troop*** *or foot artillery company – equivalent to modern batteries.* English Oxford Living Dictionaries; *He fought alongside the duke at the naval battles off Lowestoft in 1665 and at Sole Bay in 1672 and, though a catholic, was made colonel of a* ***regiment of horse****.* English Oxford Living Dictionaries.

Кроме вышеперечисленных признаков, концепт представлен и теми, которые вошли в структуру позднее их первоисточников и не имеют общего происхождения с последними – это дополнительные когнитивные признаки. К ним относятся: вербализатор *horse latitudes* – конские широты – районы Атлантического океана между 30–35° с. ш. и ю. ш., для которых характерны субтропические океанические антициклоны со слабыми ветрами и частыми штилями (номинация неизвестного происхождения, хотя является предметом активной полемики); *dead horse* в значении «то, что перестало быть полезным и значимым»; *high horse* в первоначальном значении «боевой конь», в фигуративном значении «чувство превосходства» – «*mount* (*one's*) *high horse*»; *the horse's mouth* – «источник надежной информации», «из первых уст». Возможно, такое языковое видение мира связано с тем, что возраст лошади можно точно установить, глядя на ее зубы; *to swap horses while crossing the river* со значением «плохая идея» впервые засвидетельствовано в 1864 г. в трудах Авраама Линкольна; *short for pommel horse* – «гимнастический конь, гимнастический снаряд для маховых упражнений и прыжков»; *short for vaulting horse* – «живой гимнастический конь»; *horseplay* – «возня, баловство, грубые шутки»; *horse* в значении «*heroin*» – сленг.

Седьмой мотивирующий признак концепта *horse* национального британского сознания найден в Историко-этимологическом словаре современного английского языка[7]. Автор словаря М. М. Маковский лексему *horse* (др.-англ. *hros*) соотносит с англ. *herse* «борона». Использование плуга для обработки земли (материал, из которого был изготовлен плуг, мог быть самым различным – камень, дерево, металл) засвидетельствовано еще в доисторический период: в плуг обычно впрягали быков или лошадей: лошадь не мыслилась в отрыве от обработки земли. Этимология слова плуг до сих пор остается невыясненной. Предполагается, что рассматриваемое слово восходит к и.-е. корню **plek- / *plok-* «разрезать»: ср. литовск. *plėšti* «резать, разрезать, вспахивать в первый раз». Встречаются формы и без начального *n-* (начальное *n-* в слове плуг устранялось из соображений табу: произнесение слова полностью могло испортить пахоту или способствовать получению плохого урожая): ср. др.-англ. *lucan* «разрывать, разрезать», русск. диал. «ложить», «резать, разрезать», нем. диал. *Lehe* «коса для срезания травы», сюда же литовск. *lau˜kas* «поле, пашня», индоарийск. *laghu* «плуг».

В связи с этим можно полагать, что русск. лошадь соотносится с и.-е. **(p)lek- / *(p)lok-* «плуг» > **(p)lox-* > **(p)loš-*. О связи значений «плуг» – «лошадь» свидетельствуют многочисленные параллели из различных индоевропейских языков: ср. и.-е. **ar-* «плуг», но литовск. *arklỹs* «лошадь»; др.-инд. *krsh* «плуг», но др.-англ. *hros* «лошадь»; гот. *hoha* «плуг», но кельтск. **konkos*, **kankas* «лошадь», нем. *Hengst* «жеребец»; литов. *zãgre* «плуг», но латышск. *zirgs* «лошадь». Что же касается окончания дъ в слове лошадь, то оно засвидетельствовано уже в церк.-слав. и др.-русск. (ср. церк.-слав. *ослѣд*, которому в греческом оригинале соответствует *ὄναγρος*).

[6] Англо-русский онлайн-словарь и система контекстуального поиска по переводам Linguee. Режим доступа: https://www.linguee.ru/ (дата обращения: 15.12.2018).

[7] Маковский М. М. Историко-этимологический словарь английского языка. М.: Диалог, 1999. С. 175–177.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

At other times, seeds were ***harrowed in by horses pulling brush*** *or else by sheep trampling the ground.* English Oxford Living Dictionaries.

Лошадь считалась хтоническим животным, олицетворявшим мрак Преисподней, недра Земли (ср. др.-англ. *hros* «лошадь», но др.-англ. *hruse* «земля»; ср. также ирл. *srac* < **ksork-* «внутренности животного»), бездну моря; лошадь – это дитя Ночи, символизирующее одновременно смерть и жизнь, огонь и воду, потусторонние магические силы, злое начало, Луну (ср. лат. *orcus* «загробный мир», др.-инд. *rahsah* «черт»: по преданию, лошадь создана из черта. Таким образом, эти когнитивные признаки концепта *horse* воплощаются в соответствующих знаках языка.

Восприятие лошади сопряжено с понятием нижнего Огня – очередной признак исследуемого концепта: англ. диал. *hairse* «светильник», ср. др.-англ. *hros* «лошадь, конь», но и.-е. **kres-* «высечь искру, искра»; русск. «конь», но осет. *k'ona* «очаг»; др.-нем. *scelo* «жеребец», но и.-е. **kel-* «гореть». Понятие огня тесно связано с понятием узла (ср. англ. диал. *ross* «узел»), который символизировал таинство, потусторонние силы.

Концепт *horse* по семантическому наполнению, согласно словарю М. М. Маковского, уподобляется англ. *curse* «проклинать»; литовск. *keršyti* «мстить»; прусск. *kirša* «поперек»; и.-е. **ghersos* «бесплодный», др.-инд. *krsah* «захиревший»; чешек. *krch* «левша»; лат. *caurus* «северный ветер»; др.-сев. *rokkr* «мгла» (тох. *A orkäm* «темнота»).

Лошадь считалась вместилищем «духа злаков» (тотемом), в связи с чем англ. *horse* можно сопоставить с русск. «колос», др.-англ. *gers* «трава»: символ сверхъестественной силы.

Грива лошади (волосы) символизировала сверхъестественную силу (как и трава): ср. лат. *crinia* «грива, волос» < **kres-na*. Являясь олицетворением потусторонних сил и колдовства, лошадь отождествлялась с краской, имевшей ту же символику: ср. литовск. *keršas* «пятнистый, рябой».

С другой стороны, в качестве небесного скакуна, запряженного звездами, конь выступал как воплощение красоты и величия (ср. др.-англ. *hyrst* «драгоценность», др.-сев. *hrosa* «хвалить, возносить громкими возгласами»). В этом смысле конь уравнивался со священной птицей аистом (ср. валлийск. *crychydd* «аист», ср. также русск. «коршун»): ср. литовск. *skirsti* «летать». Англ. *horse* можно также сопоставить с тох. *A rse* «ненависть», латышск. *rusa* «молния», авест. *xrus* «ужасный», норв. диал. *rusl* «приступ болезни», а также норв. диал. *rus* «жребий» (типологически ср.: русск. «жеребенок», но русск. «жребий»).

Семиотические компоненты концепта *лошадь / конь*

В наиболее полном в современной лексикографии Этимологическом словаре русского языка[8] М. Фасмера представлена следующая этимология: *ло́шадь* ж. р., *лошево́д* «конокрад», *лоша́* ср. р., *лошёнок* «жеребенок», *лошня́к* «годовалый жеребенок», *лоша́к*, укр. *лоша́*, род. п. *лоша́ти* «жеребенок», *лоша́к* «молодой жеребчик», др.-русск. *лошата* и *волы*, обычно *лошадь* (вариант *лошакъ*), а также Лаврентьевск. летоп., Ипатьевск. летоп. под 1111 г.; лошадь; польск. *łoszak* «маленькая тат. лошадка», *łoszę łoszęcia* «жеребенок». Первонач. др.-русск. **лоша*, род. п. **лошате*, изменяемое по склонению на *-ent-* аналогично названиям многих животных этой категории. Окончание *-дь* ср. с др.-русск., цслав. *ослѣдь ὄναγρος* стар. заимствование из тюрк.; ср. чув. *laša* «лошадь», тур., крым.-тат., тат., карач., балкар. *Alaša*. Форма *лоша́к* возникла в связи со сближением с *иша́к*. Др.-русск. данные делают излишним объяснение из **alaša at*. Относительно падения начального *а-* ср. *лафа́*, *лачу́га*.

Этимологический словарь русского языка Г. А. Крылова, Школьный этимологический словарь Л. В. Успенского, Этимологический словарь русского языка Н. М. Шанского дают информацию о том, что слово *лошадь* с позиции происхождения является тюркским. Воины Игоря Рюриковича или Святослава не поняли бы, если бы их спросили: «Твоя ли это лошадь?». Они знали только слово *конь*. В тюркских языках *конь, мерин – алаша́*. Начальное *а* исчезло, как и в других тюркских заимствованиях (*лафа́* из *алафа́* – «выгода»). В русском языке заимствованное *лоша* было дополнено суффиксом *-дь*, возможно, под влиянием старославянского *осьлѣдь* – «дикий осел»[9]. В украинском, например, сохранилось заимствование в чистом виде: по-украински *лоша* означает «жеребенок». *Лоша́к* – заимствованное слово из тюркских языков, образованное от *алаша*, семантизирует помесь жеребца и ослицы[10].

Само по себе слово *конь* (общеславян.) в оппозиции к слову *лошадь* имеет неясное происхождение. Объясняется обычно либо как родственное др.-рус. комонь «конь», либо как однокоренное *кобыла*. Конь в таком случае – из **komnъ* < **kobnъ* после упрощения группы согласных, *bn* > *н*[11].

[8] Фасмер М. С. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 (Е-Муж) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. С. 525–526.

[9] Успенский Л. В. Почему не иначе? Этимологический словарь школьника. М.: Детская литература, 1967. С 134.

[10] Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. С. 222–223.

[11] Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. чл.-кор. АН ССС С. Г. Бархударова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1975. С. 248.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

Словом *лошадь*, как нам кажется, обозначали животное, годное лишь на то, чтобы таскать телегу и пахать (синонимична кляче), в то время как словом *конь* называли животное высшего качества, боевую лошадь (кони были у князей).

В Толковом словаре русского языка В. И. Даля под семемой *лошадь* в первую очередь понимается «вообще конь; особенно не жеребец и не кобыла, мерин. По употребленью бывает: упряжная, верховая, вьючная; а первая: коренная, пристяжная, дышельная, выносная (подседельная и подручная)»[12].

Ср.: *Через мгновенье только ветка акации покачивалась там, где недавно был привязан* ***конь***. Ахмедов Р. Б. Промельки;

Клубится пыль через долину.

Скачи, скачи, мой верный ***конь***.

Я разгоню тоску-кручину,

Летя из полымя в огонь. Кузнецов Ю. П. Кубанка.

Кроме того, семема *лошадь* обозначает в том числе и «дикую лошадь» (так зовут либо одичалую в русских и южноамериканских степях, либо кулана, джигетая киргизских степей, более похожего на осла), и «водяную лошадь» или «водного коня» – неуклюжее животное гиппопотам, и «лошадиную силу» – в паровых и других машинах как принятая единица мощности, мерило.

– *Какие вы знаете* ***двигатели****? – Компаунд, Отто-Дейц, мельницы, пошвенные колеса и всякое вечное движение! – Что такое* ***лошадиная сила****? –* ***Лошадь, которая действует вместо машины****. Потому, что у нас страна с отсталой техникой – корягой пашут, ногтем жнут!* Платонов А. П. Сокровенный человек.

Представим выявленные в ходе этимологического анализа мотивирующие признаки в виде сводной таблицы. Как показало исследование мотивирующих признаков концептов *horse* и *лошадь / конь* в кросскультурных концептуальных картинах мира, у британского концепта *horse* было выделено 22 мотивирующих признака, в то время как у русского концепта *лошадь / конь* всего 4 признака. Общими между концептами являются 4 признака: «лошадь как название животного, определенного семейства, одомашненное или дикое животное», «конь, жеребец, мерин», «лошадиная сила – единица измерения» и «плуг, борона». Такое количественно-качественное расхождение свидетельствует об особом статусе, значимости лошади в жизни обеих культур, о древнем происхождении концептов и разном направлении их развития (таблица).

Результаты

Как показывает обобщение словарных статей, первичные семантические потенции в структуре номинации единиц языка – репрезентантов, объективирующих концепты *horse* и *лошадь / конь* вариативны. Такое обилие мотивирующих признаков (23 признака) указывает на давнюю историю зарождения анализируемых лексем, чуть ли не с первых упоминаний в известных языковых памятниках письменности и их смысловую синкретичность, как в русском, так и в английском языках.

Таблица. Мотивирующие признаки концептов

Table. Motivating signs of the concepts

№	Признаки	Концепты	
		horse	**лошадь / конь**
1.	Лошадь как название животного, определенного семейства, одомашненное или дикое животное	+	+
2.	Бежать	+	–
3.	Тележка	+	–
4.	Колесница	+	–
5.	Стремительный поток	+	–
6.	Быстрый, молниеносный	+	–
7.	Конь, жеребец, мерин	+	+
8.	Устройство, прибор	+	–
9.	Крупный, сильный, здоровый (лошадиная сила – единица измерения)	+	+ (лошадиная сила)
10.	Кавалерия, конница	+	–
11.	Плуг, борона	+	+
12.	Земля	+	–
13.	Загробный мир, черт	+	–
14.	Искра, огонь	+	–
15.	Жребий	+	–
16.	Проклинать, мстить, бесплодный, мгла, темнота	+	–
17.	Дух злаков	+	–
18.	Пятнистый, рябой	+	–
19.	Драгоценность, хвалить, возносить громкими возгласами	+	–
20.	Летать	+	–
21.	Молния	+	–
22.	Ужасный, приступ болезни	+	–
23.	Конокрад	–	+

[12] Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. Томъ второй. И-О. СПб.-М.: Тип. М. О. Вольфа, 1881. С. 278.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

Реконструкция мотивирующих признаков в структурах исследуемых концептов, согласно данным вышеупомянутых словарей, позволила увидеть многочисленные процессы взаимовлияния языков, интраязыковые и иноязычные механизмы наслоения языков друг на друга и вычленить из всей своей совокупности общие признаки концептов *horse* и *лошадь / конь*. Так, «благодаря языку как "машине времени" в историческое концептуально-категориальное сознание социума и, в то же время, когнитивной лингвистике как его методологической платформе» [17, с. 116], нам удалось определить мотивирующие признаки с разной частотностью актуализации в структурах анализируемых концептов, причем самый древний и частотный берет свое начало в праиндоевропейском языке: лошадь как название животного, определенного семейства, одомашненное или дикое животное; конь, жеребец, мерин; борона, плуг; единица измерения.

Заключение

Количество мотивирующих признаков, безусловно, не является исчерпывающим, поскольку провести четкую грань между внутренней формой слова и понятийными признаками концептов, и даже образными, символическими, не представляется возможным. Любой концепт многомерен: он слагается из различных по происхождению, по времени образования и по семантическому наполнению слоев. Концепты имеют разное языковое воплощение – они способны проявляться на различных языковых уровнях (слово, словосочетание, предложение).

Примеры, приведенные в статье, говорят о том, что исследуемые концепты до сих пор актуализируются в каком-то из своих исконных значений в национальных языковых картинах мира. Концепты значимы для многих произведений устного народного творчества, разные их признаки акцентируются в поговорках, пословицах, в художественном дискурсе. Это свидетельствует о том, что первопризнаки не утратили свою актуальность, либо они существуют в своих исконных значениях, которые сохраняются в виде понятийных признаков, либо наслаиваются, обрастают новыми, которые могут быть обнаружены в контекстах, т. е. переходят в разряд символических, образных и других признаков.

Литература

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. 1992. № 3. С. 30–40.
4. Новое в когнитивной лингвистике XXI века / отв. ред. М. В. Пименова. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. 496 с.
5. Пименова М. В. Концепт «сердце»: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.
6. Концептосфера и языковая картина мира / отв. ред.: Е. А. Пименов, М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. 301 с.
7. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 248 с.
8. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.
9. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. 176 с.
10. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
11. Воркачев С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003. 164 с.
12. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета 2013. № 2-2. С. 127–131.
13. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: Юна, 2002. 448 с.
14. Пименова М. В. Методика анализа и теоретические установки кемеровской школы концептуальных исследований // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика». 2013. Вип. 18. С. 50–59.
15. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2006. 331 с.
16. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
17. Бекмурзаева Ф. Ш. Мотивирующие признаки концепта «horse» (лошадь) // Концептуальные исследования в аспекте лингвокультуры / отв. ред. М. В. Пименова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 112–117.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

Motivating Signs of the Concepts "Horse" and "Loshad' / Kon'" in Cross-Cultural Conceptual Worldviews

Feruza Sh. Bekmurzaeva [a, @, ID]

[a] General A. V. Khrulev Military Academy of Logistics, 22, Zakharievskaya St., St. Petersburg, Russia, 191123

[@] bekmur-feruza93@mail.ru

[ID] https://orcid.org/0000-0003-2600-6462

Received 21.01.2019. Accepted 15.02.2019.

Abstract: The paper features the concepts of «horse» and «loshad' / kon'» and their motivating signs. A concept emerges when the internal primary form of the word appears to objectify the concept in the language. According to the conducted analysis, the concepts have several motivating signs of different language actualization frequency. The most ancient and frequent originated from the Pre-Indo-European language: the name of an animal of a certain family, domesticated or wild animal; to run; cart; chariot; torrent; swift; adult male horse, stallion, gelding; device; large, coarse, healthy, (horsepower – unit of measure); cavalry; plow, harrow; earth; netherworld, hell; spark, fire; fate; to curse, to revenge, barren, mist, darkness; the spirit of cereals; spotted, pockmarked; jewel, to praise, give a loud shout; to fly; lightning; terrible, attack of illness; horse thief. The analysis revealed four signs that are common for both cultures: the name of an animal of a certain family, domesticated or wild animal; to run; adult male horse, stallion, gelding; harrow, plow; unit of measurement. The examples prove frequency and relevance of the motivating signs. Some signs currently function in the form of symbolic signs.

Keywords: cognitive linguistics, linguaculturology, language picture of the world, inner word form, historical and etymological analysis

For citation: Bekmurzaeva F. Sh. Motivating Signs of the Concepts "Horse" and "Loshad' / Kon'" in Cross-Cultural Conceptual Worldviews. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 488–495. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495

References

1. Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse.* Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)
2. Karaulov Iu. N. *Russian language and linguistic personality.* Moscow: LKI, 2010, 264. (In Russ.)
3. Kolesov V. V. Concepts of culture: image-concept-symbol. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriia 2. Istoriia, iazykoznanie, literaturovedenie*, 1992, (3): 30–40. (In Russ.)
4. *New in cognitive linguistics of the XXI century,* ed. Pimenova M. V. Kiev: Izd. dom D. Burago, 2013, 496. (In Russ.)
5. Pimenova M. V. *Concept "serdtse": image, notion, symbol.* Kemerovo: KemGU, 2007, 500. (In Russ.)
6. *The conceptual sphere and the linguistic picture of the world*, ed. Pimenov E. A., Pimenova M. V. Kemerovo: KemGU, 2006, 303. (In Russ.)
7. Chudinov A. P. *Metaphorical mosaic in modern political communication*. Ekaterinburg: UrGPU, 2003, 248. (In Russ.)
8. Kubryakova E. S. Of cognitive science guidelines and vital problems of cognitive linguistics. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2004, (1): 6–17. (In Russ.)
9. Prokhorov Iu. E. *In search of a concept*. Moscow: Flinta: Nauka, 2008, 176. (In Russ.)
10. Slyshkin G. G. *From text to symbol: linguocultural concepts in consciousness and discourse*. Moscow: Academia, 2000, 128. (In Russ.)
11. Vorkachev S. G. *Comparative ethnosemantic of the teleonomic concepts "love" and "happiness" (Russian-English Parallels)*. Volgograd: Peremena, 2003, 164. (In Russ.)
12. Pimenova M. V. The types of concepts and stages of conceptual structure analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-2): 127–131. (In Russ.)
13. Kolesov V. V. *Philosophy of the Russian word*. Saint-Petersburg: Iuna, 2002, 448. (In Russ.)
14. Pimenova M. V. Method of analysis and theoretical concerns of the Kemerovo school of conceptual studies. *Naukovii visnik Khersonskogo derzhavnogo universitetu. Seriia "Lingvistika"*, 2013, (18): 50–59. (In Russ.)
15. Vorobev V. V. *Linguoculturology.* Moscow: RUDN, 2006, 331. (In Russ.)
16. Stepanov Yu. S. *Constants: Dictionary of Russian Culture.* 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2001, 990. (In Russ.)
17. Bekmurzaeva F. Sh. Motivating signs of the concept "horse". *Conceptual study in the aspect of linguoculture*, ed. Pimenova M. V. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGEU, 2018, 112–117. (In Russ.)